

Длинные волосы свирепого призрака стремительно удлиннились и, разделившись на две плотные пряди, намертво спеленали даоса и монаха, словно тростниковые листья — праздничные цзунцзы. С этими живыми коконами чудовище принялось крушить всё вокруг: один полетел влево, другой с глухим стуком врезался в стену справа.

Лишённые всякой возможности сопротивляться, мужчины лишь глухо стонали сквозь душашую копну.

Один из живых снарядов съёс диван. Прятавшийся за ним старый отец Ли оказался на виду. Дрожа всем телом от ужасающей картины, он на четвереньках пополз в угол, бессвязно причитая: «Верни мне сына, верни...», но так и не решился оглянуться.

В панике старик во что-то врезался. Опустив взгляд, он увидел очаровательного розового поросёнка и, ища хоть какую-то опору, мёртвой хваткой вцепился в него.

Наблюдавший за представлением Цзян Нань опешил. Он попытался вырваться, но перепуганный старик держал на удивление крепко.

Отец Ли даже не заметил, как потемнело лицо стоявшего рядом Му Хуайси. Объятия с поросёнком на миг вернули старику ощущение реальности, но почувствовать облегчение он не успел — закатил глаза и свалился без чувств.

Му Хуайси одной рукой легко подхватил обмякшего старика и устроил его на невысоком комоде. Встретившись взглядом с пяточком Цзян Наня, он невозмутимо заметил:

— Славное местечко. Полежит пока.

Цзян Нань мысленно вздохнул. Впрочем, так даже лучше: в столь преклонном возрасте старику вредно смотреть на подобные бесчинства, не хватало ещё разрыва сердца.

Му Хуайси скользнул взглядом по беснующимся «коконам», из которых уже не доносилось ни звука:

— Не боишься, что она их до смерти зашибёт?

— Туда им и дорога, — отозвался Цзян Нань. — За глупость и алчность нужно платить. Сами виноваты.

— Мой малыш такой справедливый, — нежно протянул Му Хуайси.

Цзян Нань подавился воздухом.

Тем временем буря поутихла. Призрак разжал смертоносные пряди, и даос Ли с мастером Ляожанем мешками повалились на пол. Лица их превратились в сплошное кровавое месиво. Разбросанные вокруг курильницы, медные мечи и буддийские чётки разлетелись в щепки во время свирепого натиска. Жалкое зрелище.

Злобная сущность обвела комнату тяжёлым взглядом, задержавшись на Цзян Нане дольше всего. Затем она жутко, утробно расхохоталась:

— Я всегда плачу по долгам. Кто взял моё — отдаёт жизнь, чужих я обычно не трогаю. Но... — она сделала зловещую паузу, вперив взор в едва живых экзорцистов, — эти ничтожества посмели прервать мою трапезу. И, что ещё хуже, ранили моё лицо.

Только теперь даос Ли разглядел на женской половине её лица уродливый багровый ожог.

— Вас что, матери не учили, что бить женщину по лицу нельзя?! — взвизгнула тварь.

Издевательская ухмылка исчезла. Воздух в комнате мгновенно заледенел, сковывая лёгкие могильным холодом. Она переходила к настоящему убийству.

Взмахнув рукой, призрак соткал из воздуха бесчисленные алые нити, которые тут же сплелись в две кошмарные когтистые лапы. Мгновение — и они уже зависли над головами несчастных.

Даос и монах в ужасе уставились на багровые когти. Силы покинули их, в глазах плескалось отчаяние. Почему-то в последние секунды перед смертью перед мысленным взором обоих возникла мордочка того самого поросёнка. Как же обидно!

В последний миг даос Ли из последних сил прохрипел товарищу:

— Брат Ляожань! В следующей жизни снова станем братьями!

— Пошёл ты! — в ярости рявкнул монах, решив перед лицом смерти наконец высказать всё, что накопило. — Ты мне всю жизнь испоганил своими авантюрами! Какого чёрта мне опять с тобой связываться?!

Оба зажмурились, ожидая смертельного удара. Прошло несколько мучительных секунд, но боли не последовало. Вместо этого раздался яростный шипящий голос твари:

— Какая-то свинья смеет вставать у меня на пути?!

Мужчины открыли глаза. Огромные когтистые лапы застыли в воздухе, словно натолкнувшись на невидимый барьер. А прямо перед ними, задрав пяточок, стоял тот самый декоративный поросёнок, который недавно выпихнул их под удар.

В головах экзорцистов завертелся вихрь недоумения. Зачем свинья их спасает? И зачем тогда толкала? Издевается?

Но в следующую секунду их челюсти дружно отвисли.

Маленькое розовое копытце небрежно скользнуло по воздуху. Алые когтистые лапы беззвучно рассыпались искрами и растаяли без следа.

Обалдеть! Смертоносная атака призрака четвёртого ранга была уничтожена одним ленивым движением пяточка?!

Да это же не домашний питомец, это скрытый великий мастер!

Осознав это, даос и монах воспрянули духом. Скуля от боли, они торопливо уползли за развороченный диван, чтобы затаиться и понаблюдать, как свирепый хряк-абсолют разделается с нечистью.

Цзян Нань уловил неприкрытое презрение в её голосе и с сожалением хрюкнул:

— Вообще-то я не планировал вмешиваться. Но не могу же я позволить тебе убивать людей прямо у меня под носом.

— Сначала покажи, хватит ли у тебя силёнок, — холодно отозвалась тварь, ничуть не удивлённая тем, что свинья разговаривает человеческим голосом. — Хотела оставить тебя на десерт, но раз ты так рвёшься в бой, сожру прямо сейчас.

— Ну зачем торопиться? — Поросёнок сделал пару неторопливых шагов. — Самое сладкое всегда оставляют на потом, разве не так?

Призрак на секунду замялся, обдумывая его слова, и кивнула:

— Справедливо. Твоя душа пахнет куда приятнее этих недоносков. Пожалуй, дам тебе возможность пожить ещё пару минут.

Цзян Нань покачал головой:

— Вот незадача. Ты мне даруешь жизнь, а я тебе её обрываю. И как нам быть?

Поняв издёвку, тварь взревела от бешенства:

— Паршивая свинья! Да как ты смеешь!

Цзян Нань, которого впервые в этой жизни называли паршивой свиньёй, недовольно прищурился:

— Пусть мне и не нравится моё нынешнее тело, но твои слова звучат крайне оскорбительно. Тебе стоит извиниться.

— Тварь! — поняв, что её водят за нос, ведьма окончательно потеряла рассудок от ярости.

Комнату заполнил бешеный ледяной вихрь, температура мгновенно рухнула ниже нуля. У прятавшихся за диваном магов брови и ресницы мгновенно покрылись инеем, и лишь старик на комоде оставался под невидимой защитой.

— Я сделаю из тебя жареного поросёнка!

— Жареный поросёнок — это безумно вкусно, — мечтательно вздохнул Цзян Нань в шаге от смертельной схватки. — Жаль, сейчас мне нельзя жирного.

Призрак едва не лопнул от злости. Пройдя долгий и кровавый путь до четвёртого ранга, она привыкла, что заклинатели при её виде трепещут от ужаса. Лишь немногие могли противостоять её силе. Она редко выходила на охоту, предпочитая играть с жертвами, которые сами отдавали ей души за копейки. И надо же было такому случиться, что какая-то свинья теперь требует от неё извинений!

Она резко вскинула руки. Тяжёлый журнальный столик взлетел под потолок и с оглушительным свистом полетел в поросёнка.

— Бросаться мебелью нехорошо, — раздался спокойный голос.

Не успел столик преодолеть и половины пути, как ведьма почувствовала, что её движения сковала вязкая, непреодолимая сила, будто она завязла в густой пене. В следующее мгновение на её спину обрушилось колоссальное давление, и тварь с глухим стуком припечатало лицом к полу.

Выглядывавшие из-за дивана экзорцисты восторженно затаили дыхание, непроизвольно потирая собственные ушибленные лица. Какое невероятное зрелище! Наконец-то эта тварь получила по заслугам.

Призрак отчаянно пытался подняться, но не мог даже пошевелить пальцем. Секунду спустя волна невыносимой боли пронзила её суть — неведомая сила безжалостно вырывала её из тела Ли Цяня.

Насильственное изгнание призрака из физического носителя всегда сопровождается муками, сравнимыми с расщеплением души.

Ведьма беззвучно закричала. От её ментального вопля по комнате прошла разрушительная волна: стеклянный аквариум мгновенно покрылся сетью трещин и лопнул, выбросив на пол несчастных золотых рыбок. Вода, едва коснувшись паркета, тут же обратилась в лёд.

Но разрушительный импульс угас так же быстро, как и начался.

Призрак, мелко дрожа, распласталась на полу. Она со страхом взглянула на маленького поросёнка:

— Даже великий демон-вепрь не справился бы со мной так легко! Ты не можешь быть свиньёй! Кто ты такой?!

Цзян Нань невинно захлопал ресницами и грустно вздохнул:

— Признавать это больно, но я самая настоящая свинья. Чистокровная, домашняя.

Ведьма окончательно потеряла рассудок от такого ответа:

— Не верю! Я...

Она не успела договорить. Поросёнок ловко перехватил зубами изящный клинок, внезапно появившийся из ниоткуда, и хладнокровно вонзил его прямо в её призрачный лоб.

В голове ведьмы образовалась аккуратная сквозная рана.

Женское тщеславие не угасает даже после смерти. Именно из-за раненого лица она когда-то пришла в ярость, а теперь её самое дорогое оружие — красоту — безжалостно уничтожали.

— Убей меня! Но зачем портить лицо?! — взывала она от обиды, затмившей даже боль разрываемой души.

В ответ лезвие Клинка без души снова пронзило её плоть. На щеке появился второй аккуратный вырез.

Призрак лишился дара речи.

— По сравнению с тем, как ты забирала чужие жизни за пару грошей, это занятие кажется мне весьма увлекательным, — спокойно заметил Цзян Нань.

Очередной удар заставил тварь истошно завывать и кататься по полу. Наконец, не выдержав истязания, она разрыдалась кровавыми слезами:

— Я поняла... Я виновата! Добей меня быстро, умоляю!

Понимая, что пощады не будет, она молила лишь о лёгкой смерти.

Цзян Нань смотрел на бьющуюся в агонии ведьму без тени жалости.

— Ты достигла четвёртого ранга, пожирая человеческие души. Твоя сила соткана из чужой боли. Перед смертью твои жертвы испытывали нечеловеческие муки, окутанные твоим проклятым туманом. Скажи, хоть кто-то из них просил тебя о пощаде? Хоть кому-то ты даровала быструю смерть?

Призрак хрипло рассмеялась, прекратив мольбы:

— Я забирала только мужчин. В этом мире они все — мусор, заслуживающий смерти.

— Не тебе это решать, — отрезал Цзян Нань.

Последний удар Клинка без души оборвал её существование. Истлевшая фигура призрака развеялась пеплом, оставив после себя лишь звенящую тишину.

Цзян Нань убрал клинок обратно в татуировку на теле и довольно потянулся. Небольшая разминка помогла растряссти съеденное, тяжесть в животе наконец отступила.

Он подошёл к лежащему без сознания Ли Цяню и мягко коснулся копытцами его плеч. Невидимые для обычных людей три духовных пламени на плечах парня, почти угасшие от соседства с мертвецом, вновь слабо затеплились. Призрак не успел окончательно выпить его жизненные силы, так что молодой организм быстро восстановится после хорошего отдыха.

Затем поросёнок неторопливо направился к притихшим экзорцистам. Те уставились на него с таким ужасом, словно перед ними был сам владыка преисподней, и начали судорожно отползать назад.

Цзян Нань озадаченно фыркнул. И чего они так перепугались? На неприятности нарываться у них смелости хватило, а теперь дрожат как осиновые листья.

Если бы маги знали его мысли, они бы завывали в голос. Ещё бы не бояться свиньи, которая мимоходом стёрла в порошок монстра четвёртого ранга! К тому же, они прекрасно помнили, как этот «милый пятачок» подставил их под удар. А уж то, как он методично дырявил лицо призраку... От воспоминаний их бросило в холодный пот.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и в квартиру ворвался взволнованный юноша с компасом-лопанем в руках. Оглядев царящий вокруг разгром, он застыл в недоумении.

— Старший! — радостно завопил он секунду спустя, заметив поросёнка.

Ворвавшимся оказался не кто иной, как Тон Ян из Цисяского филиала Управления по особым делам. Он порывался было подхватить Цзян Наня на руки, но, натолкнувшись на ледяной и пронзительный взгляд стоявшего поодаль Му Хуайси, резко передумал.

Следом вошёл начальник филиала Ци Чжоу. Профессиональным взглядом оценив обстановку, он вежливо поклонился:

— Благодарю вас за помощь, господи.

Му Хуайси, помня, что именно эти двое когда-то подобрали и выходили раненого поросёнка Цзян Наня, сдержанно кивнул в ответ.

Тон Ян, бережно сжимая лопань, торопливо объяснил их появление:

— Мы с братом Ци просто проезжали мимо, как вдруг стрелка взбесилась. Прибор показывал запредельную концентрацию тёмной энергии, вот мы и рванули сюда.

Вообще-то Тон Ян, несмотря на работу в филиале, оставался обычным первокурсником. Накануне он умудрился ввязаться в драку, за что получил выговор, и куратор велел привести родителей. Сестра Юнь Сю была на важном задании, так что отдуваться пришлось Ци Чжоу. Забрав непутёвого подчинённого из университета, начальник всю дорогу читал ему нотации, пока они не почуяли зловещую ауру.

Приближаясь к дому Ли Цяня, Тон Ян едва удерживал рвущийся из рук прибор. Сердце у него ушло в пятки: «Брат Ци, там явно какая-то жуть обитает. Мы точно справимся?»

Ци Чжоу лишь хмуро процедил: «Разберёмся на месте».

Кто же знал, что внутри их встретит абсолютная тишина и знакомый свинский «авторитет». Тон Ян так обрадовался встрече, что принялся всячески угождать Цзян Наню, надеясь загладить прошлую оплошность, когда посмел высказать недовольство его обликом.

Му Хуайси спокойно прервал его суету:

— Раз уж вы здесь, займитесь уборкой и формальностями.

— Будет сделано, — Ци Чжоу незаметно оттащил Тон Яна за шкуру назад, не давая ему раздражать грозного спутника поросёнка.

Му Хуайси поднял Цзян Наня на руки и направился к выходу, но тот вдруг беспокойно заёрзал.

— Погоди, — мысленно обратился Цзян Нань. — Старик нанимал этих бездарей за приличные деньги. Пятисот юаней, что мы взяли с Ли Цяня, явно маловато для такой работы. Потребуй с него нормальную оплату, а то нам вечно приходится расплачиваться редкими артефактами в лавках.

Цзян Нань аккуратно намекнул возлюбленному, что не стоит разбрасываться сокровищами.

— Мой малыш совершенно прав, — улыбнулся Му Хуайси.

Он подошёл к комоду и легко коснулся лба спящего отца Ли. Тот вздрогнул, открыл глаза и, ещё не оправившись от кошмара с одержимым сыном, судорожно вцепился в рукав Му Хуайси:

— Мастер! Умоляю, спасите моего мальчика! Я всё отдам!

Он попытался рухнуть на колени, но невидимая сила мягко удержала его.

— Сколько ты обещал этим двоим? — бесстрастно спросил Му Хуайси.

Старик растерялся, но сообразил быстро.

— Десять... десять тысяч, — раздался слабый, заикающийся голос даоса Ли из-за дивана.

Отец Ли бросился в спальню и вынес старую жестяную коробку, доверху набитую аккуратно сложенными купюрами. Там были и сотки, и полтинники, и даже мелкие монеты.

— Здесь всё, что я отложил на чёрный день... десять тысяч триста двадцать четыре юаня. Пожалуйста, не брезгуйте, мастер! Только спасите его!

Му Хуайси молча забрал коробку и повернулся к выходу. Старик в панике закричал:

— Но как же мой сын?!

— Он в порядке, — Тон Ян указал на лежащего парня, который уже начинал слабо шевелиться под присмотром Ци Чжоу.

Выйдя на улицу, Му Хуайси заботливо погладил поросёнка:

— Животик больше не болит?

— Всё прошло.

— Тогда чего бы тебе хотелось съесть?

— Пожалуй... нужно ещё немного растрясти жирок, — деликатно уклонился Цзян Нань.

Спустя полчаса Му Хуайси с нежно-розовым поросёнком на руках стоял посреди шумных рядов рыбного рынка. Цзян Нань, высунув пяточок, заворожённо пускал слюни на проплывающих в аквариумах крабов и свежую рыбу.

Тем временем Ци Чжоу и Тон Ян доставили потрепанных экзорцистов в филиал для допроса.

Узнав, что они столкнулись с сущностью четвёртого ранга, Тон Ян шумно выдохнул, потирая грудь:

— Брат Ци, как же нам повезло, что те двое оказались там. Сами бы мы костей не собрали.

Ци Чжоу помрачнел и сквозь зубы процедил:

— Язык за зубами держать не учили?

Делиться подобным с посторонними магами было верхом глупости — это выставляло всё Управление в не лучшем свете. Поняв, что шеф злится, Тон Ян изобразил, как застёгивает рот на молнию, и притих.

Даос Ли и мастер Ляожань сидели тише воды, ниже травы. Денег они не заработали, артефакты потеряли, да ещё и знатных тумачов отхватили. Полнейшее фиаско.

Собрав показания, Ци Чжоу отправил горе-магов восвояси и сел за составление отчёта для Главного Управления. Хотя лавры принадлежали Му Хуайси и Цзян Наню, грамотное оформление бумаг могло принести филиалу неплохие бонусы.

Размышляя о дефиците кадров, Ци Чжоу лишь тяжело вздохнул. Он надеялся завербовать даоса и монаха, но их уровень оказался ниже, чем у зелёного Тон Яна.

В Главном Управлении отчёт вызвал нешуточный переполох. Твари четвёртого ранга появлялись нечасто, и их скрытая деятельность могла привести к катастрофическим последствиям.

Руководство экстренно собралось на совещание.

— Похоже, у этого загадочного господина нет планов разрушить наш мир, — заметил один из старейшин.

— Да, вчера он лично ликвидировал прорыв в Бездне Гуйсюй. Вот бы заполучить его в наши ряды!

— Мечтать не вредно, — осадила его Ху Мэймэй. — Фигура такого масштаба никогда не станет работать на нас. То, что он изредка помогает — уже чудо. А заставлять его писать отчёты... у тебя голова не на том месте сидит.

Старейшина лишь смущённо кашлянул.

— Но у нас есть другой путь, — внезапно подал голос доселе молчавший начальник Хуан.

Все взоры обратились к нему.

Хуан Цзинцин задумчиво погладил гладкий подбородок:

— Тот могущественный господин вряд ли согласится, но... вы забыли про его спутника.

Присутствующие дружно переглянулись. Конечно! Розовый поросёнок-мастер!

Они уже знали от начальника Хуана, что Му Хуайси выменял редчайшие сухожилия и кости Циляня на Пилюли Сосредоточения Духа. Как только поросёнок обретёт человеческий облик, его можно будет пригласить к себе.

— А зачем ждать его трансформации? — удивился один из замов. — Ци Чжоу ясно написал, что с призраком разобрался именно поросёнок. С его силой форма не имеет значения.

Цзян Нань и не подозревал, что стал объектом охоты хедхантеров из Управления. Он уютно устроился на диване рядом с Му Хуайси, лениво переключая каналы.

На кухне повсюду хозяйничал Ян Цзяхэ, разделявая принесённый улов. Кроваволицый призрак крутилась рядом, стараясь помочь, а семицветная огненная индейка испуганно забилась в дальний угол коридора, боясь издать хоть звук — вдруг поросёнок решит сварить из неё суп?

Му Хуайси остановил выбор на динамичном боевике. Заметив, как оживился пяточок Цзян Наня, он спросил:

— Оставим этот?

— О, да! — обрадовался Цзян Нань. — Не думал, что этот фильм уже крутят по ТВ. Это же мой любимый актёр! Я так хотел сходить на премьеру в кинотеатр, но всё как-то не складывалось...

Он осёкся. Не сложилось, потому что он внезапно умер.

Му Хуайси уловил эту невысказанную грусть. В его глазах промелькнуло щемящее сочувствие.

Цзян Нань поспешил перевести тему:

— Раньше я смеялся над фанатками, которые с ума сходили по своим кумирам. А теперь сам понимаю, каково это.

— Он тебе нравится? — тихо спросил Му Хуайси.

— Эй, ты чего, — рассмеялся Цзян Нань. — Это просто обычное уважение к таланту, ничего больше.

Он был абсолютно уверен в своей ориентации, да и священные узы брака с Му Хуайси накладывали свои обязательства. Хотя от мыслей об этом браке у него до сих пор периодически раскалывалась голова.

К концу фильма Ян Цзяхэ закончил свои кулинарные изыски.

На столе красовались горы острой подливки с раками, жареные моллюски с зелёным перцем, кольца нежнейших кальмаров, пареные крабы, веера вешенок с чесночным соусом и пышный омлет с тигровыми креветками.

— Потрясающе, — Цзян Нань оценил ужин куда выше скромного обеда.

Похвалы так воодушевили Ян Цзяхэ, что он засиял от гордости. Ради этого ужина он битый час искал рецепты в интернете на компьютере в кабинете начальника Хуана.

Поросёнок усадил за стол обоих призраков. Те поначалу робели перед ледяной аурой Му Хуайси, но быстро освоились, когда поняли, что тот не обращает на них внимания. Кроваволицый призрак даже осмелела и ласково назвала Му Хуайси «братиком Му».

Му Хуайси методично очищал панцири и раковины, складывая сочное мясо прямо в рот довольному поросёнку.

В этот идиллический момент раздался звонок в дверь.

Открывать пошла Кроваволицый призрак. Будучи призраком третьего ранга, она легко принимала осязаемый облик, так что не рисковала напугать случайного прохожего. Слабый Ян Цзяхэ на такое был ещё не способен.

На пороге стоял начальник Хуан. Едва дверь приоткрылась, на него обрушилась волна умопомрачительных ароматов. Голодный за весь день чиновник едва не рухнул без чувств.

Он и забыл, когда его холостяцкая берлога выглядела настолько живой. Сам он обычно питался в столовой Управления или заказывал доставку, а к плите даже не притрагивался.

Увидев открывшую дверь девочку, Хуан Цзинцин слегка опешил. Он сдал квартиру на пару дней, а великие мастера уже завели себе призрака третьего ранга в качестве швейцара! Завидная роскошь.

Девочка настороженно разглядывала гостя. От этого человека исходила скрытая угроза. Будучи личным телохранителем Цзян Наня, она была готова атаковать первой при малейшем подозрении.

— Я пришёл навестить мастеров, — вежливо пояснил Хуан.

— Входи, — донёсся голос из глубины квартиры.

Войдя в столовую, начальник Хуан застал живописную картину: Му Хуайси изящным движением извлекал нежное мясо из крабовой клешни и заботливо кормил им поросёнка.

Хуан Цзинцин лишился дара речи. Пожалуй, только этот хрюкающий авторитет мог заставить древнего Девятикогтевого Лазурного Дракона прислуживать себе за столом.

— Присаживайся, — великодушно предложил Му Хуайси.

Польщённый Хуан поспешно выдвинул стул и сел.

— Стой! — испуганно хрюкнул Цзян Нань.

Начальник Хуан непонимающе уставился на поросёнка. Ему показалось, что это грозное хрюканье предназначалось именно ему.

Цзян Нань молча созерцал, как чиновник своим весом буквально раздавил бедного Ян Цзяхэ, сидевшего на этом стуле.

— Это место уже занято, — мягко пояснил Му Хуайси.

Хуан Цзинцин торопливо вскочил, заливаясь краской. Ян Цзяхэ был слишком слаб, и его призрачную ауру чиновник попросту не уловил.

Как только стул освободился, расплющенный Ян Цзяхэ с тихим писком пополз вверх. Цзян Нань слегка коснулся его лба, и перед глазами Хуана проявился полупрозрачный силуэт юноши. Чиновник неловко извинился.

Ян Цзяхэ, понимая, что перед ним ещё один грозный мастер, лишь робко покачал головой и попытался скрыться в тени.

Цзян Нань недовольно хрюкнул:

— Ну и чего ты сжался? Ты же призрак, прояви характер!

Ян Цзяхэ испуганно закивал, набрал в грудь несуществующего воздуха и постарался придать себе как можно более грозный вид. Цзян Нань удовлетворённо кивнул и уже приготовился принять из рук Му Хуайси очередную креветку, как вдруг его взгляд упал на стол.

Куда делась половина кальмаров?!

Его едва кондрашка нехватила. Этот солидный начальник Управления, отыскав свободный стул, без зазрения совести уплетал деликатесы с такой скоростью, словно был голодным чёртом из бездны!

Когда палочки Хуана нацелились на самое святое — пышный омлет с креветками, который Цзян Нань оставил на десерт, — поросёнок не выдержал. Он резко выставил копытце и толкнул тарелку в противоположный край стола.

Почувствовав на себе удивлённые взгляды, Цзян Нань застыл. Сделав вид, что ничего не произошло, он медленно придвинул тарелку обратно.

Начальник Хуан мгновенно всё понял. Скорость его палочек заметно снизилась, и к заветному омлету он больше не прикасался, хотя тот выглядел невероятно аппетитно. Да уж, кулинарные таланты у этих мастеров были на высоте.

Насытившись, Хуан отложил палочки и перешёл к делу:

— Господа, из филиала передали, что сегодня вы уничтожили опасную сущность четвёртого ранга и спасли мирных граждан. Согласно уставу Отдела по особым делам, вам полагается почётная грамота.

Му Хуайси вопросительно взглянул на Цзян Наня. Бумажки его мало интересовали, но мнение возлюбленного было важнее.

Цзян Нань, прожевав кусочек нежного яйца, деловито хрюкнул:

— А деньгами можно?

Ужин сегодня влетел им в копеечку.

Му Хуайси с трудом сдержал улыбку и перевёл вопрос чиновнику.

Начальник Хуан поперхнулся. Да уж, практичности этому мастеру не занимать.

— Разумеется. Кстати, как мне величать уважаемого мастера?

— Цзян, — коротко обронил Му Хуайси.

— Отлично! Я лично подпишу приказ, и через пару дней господин Цзян получит причитающуюся премию.

Заметив, как потеплел взгляд поросёнка, Хуан Цзинцин решился озвучить главное предложение:

— Скажите, господин Цзян, не хотели бы вы официально поступить к нам на службу? Ваши способности неоценимы для поддержания гармонии между тремя мирами. К тому же, Отдел по особым делам предлагает великолепные условия. Вы сразу получите должность начальника отдела и собственную команду.

Поняв, что поросёнок заинтересовался, Хуан зашёл с козырей:

— Вот эта квартира, к примеру, стоит баснословных денег на рынке. А мне она обошлась всего в два миллиона юаней. Для сотрудников Отдела по особым делам действует уникальная программа жилищной субсидии — государство покрывает до восьмидесяти процентов стоимости жилья! Поработаете немного — и сможете обзавестись собственным гнездышком.

Он не подозревал, какая гамма эмоций отразилась на мордочке поросёнка. Цзян Нань лишь грустно вздохнул: богачи разбрасываются миллионами, будто копейками.

Впрочем, предложение действительно было заманчивым. С Отделом по особым делам у него не было личной вражды — конфликт возник лишь с высокомерным Департаментом Небесных Мастеров. Сами оперативники честно выполняли свой долг.

— Я подумаю, — передал его решение Му Хуайси.

Хуан Цзинцин просиял. Согласие подумать — уже победа. Страсть поросёнка к деньгам давала отличные шансы на успех.

Понимая, что задерживаться дольше опасно для жизни (взгляд Му Хуайси становился всё более недвусмысленным), Хуан поспешил откланяться. Перед уходом он тактично оставил на столе две духовные пилюли первого ранга — подарок для призраков.

Как только за ним закрылась дверь, Ян Цзяхэ и Кроваволицый призрак, почуяв неладное в атмосфере, тихонько выскользнули из комнаты, оставив мастеров наедине.

Цзян Нань заметил, что Му Хуайси перестал кормить его и сидит нахмурившись. Похоже, тот действительно сердился.

Поросёнок растерянно топтался на столе. С самого момента их встречи в загробном мире Му Хуайси сдувал с него пылинки и во всём потакал. Цзян Нань впервые видел его недовольным. Не имея богатого опыта общения в прошлой жизни, он чувствовал себя крайне неловко.

— Ты злишься из-за того, что я согласился подумать о работе? — напрямую спросил он.

— Нет, — коротко отозвался Му Хуайси.

Его сухой тон говорил об обратном.

Цзян Нань вздохнул, сделал круг по столешнице и мягко произнёс:

— Послушай, мне нужна работа. Я не могу вечно сидеть у тебя на шее. Обычным офисным клерком мне не стать, диплома-то у меня нет. Единственное место, где пригодятся мои навыки — это Отдел по особым делам.

В прошлой жизни он искренне стремился туда, даже согласился на их каверзный экзамен.

Му Хуайси молчал.

Из тёмного угла коридора за ними взволнованно наблюдали призраки.

— Они что, поссорились? Неужели подерутся? — шёпотом спросил Кроваволицый призрак.

— Ни за что, — уверенно мотнул головой Ян Цзяхэ.

— Почему?

— Господин Му слишком дорожит им, чтобы поднять руку, — с видом знатока ответил юноша, вспомнив свою студенческую любовь и глупые ссоры перед расставанием. — Любящие сердца всегда находят путь друг к другу.

Му Хуайси наконец прервал затянувшееся молчание. Его лицо смягчилось теплой улыбкой:

— Прости меня, малыш. Я был неправ.

Он так хотел оградить Цзян Наня от любых забот, окружить его абсолютной безопасностью, что совсем забыл — перед ним взрослый, самодостаточный мужчина, который не станет мириться с ролью безвольной содержанки.

Цзян Нань растерялся от столь быстрого извинения:

— Нет, это ты меня прости... Мне следовало сначала обсудить это с тобой. Пожалуй, свет клином на Отделе по особым делам не сошёлся, я могу поискать что-то другое...

— Глупенький, — Му Хуайси нежно подхватил поросёнка на руки и прижал к себе. — Делай то, что велит тебе сердце. Помни: я всегда прикрою твою спину.

Цзян Нань смущённо затих. На душе у него стало на удивление спокойно.

Решение было принято, но для начала Цзян Наню нужно было обрести человеческую форму.

Он исправно принимал по одной пилюле Сосредоточения Духа в день. На третий день, проглотив последнюю пилюлю, он замер в мучительном ожидании.

Каждое принятие лекарства сопровождалось сильнейшим приливом энергии. Чтобы растряссти её, Цзян Нань обычно отправлялся на прогулку, но сегодня он побоялся выходить на улицу — превратиться в человека посреди оживлённого тротуара было бы верхом неосторожности.

Поэтому он без усталости наматывал круги на беговой дорожке в домашнем спортзале, обливаясь потом.

— Не волнуйся так, всё пройдёт гладко, — ласково подбодрил его Му Хуайси.

Поросёнок лишь фыркнул. Легко сказать! Каково это — впервые становиться человеком после

свиной шкуры?

Он упрямо продолжил бег. Му Хуайси покачал головой и вышел из комнаты.

Спустя некоторое время из коридора донёлся голос Му Хуайси:

— Малыш, тут в новостях пишут про твоего любимого актёра. Хочешь взглянуть?

Поросёнок мгновенно затормозил и пулей соскочил с тренажёра.

Му Хуайси невольно усмехнулся — стоило раньше воспользоваться этой уловкой.

Цзян Нань поспешил в кабинет, но едва переступил порог, как из глубины его существа хлынула неодолимая волна жара.

В гостиной Ян Цзяхэ терпеливо учил Кроваволицего призрака грамоте — даже призракам негоже оставаться неграмотными. Девочка старательно выводила на листе бумаги имя Цзян Наня. Едва она закончила первый иероглиф и занесла кисть над вторым, как по квартире прокатился мощный энергетический импульс. Раздался негромкий щелчок, и пластиковая ручка в её руке переломилась пополам.

Озадаченные призраки поспешили к источнику колебаний. Заглянув в приоткрытую дверь кабинета, они дружно застыли на месте.

Му Хуайси лежал на полу, а сверху на нём полулежал незнакомый юноша. Но самое поразительное — их губы были плотно прижаты друг к другу!

— Ой, — Ян Цзяхэ торопливо закрыл ладонью глаза девочке. — Мешаем, мешаем... Мы пойдём!

Он быстро увёл подопечную подальше от этой живописной сцены.

Цзян Нань залился краской и в панике скатился с Му Хуайси. К счастью, одежда на нём присутствовала, что избавило его от окончательного позора.

— Я... — попытался оправдаться он, но Му Хуайси лишь мягко перехватил его руку:

— Пойдём поглядим на тебя.

Они вошли в ванную. Из зеркала на Цзян Наня смотрел молодой парень, черты которого наполовину напоминали его прежний облик. Однако теперь его кожа светилась здоровым румянцем, сменив прежнюю болезненную бледность. Расстраивало лишь одно — он оказался

на полголовы ниже Му Хуайси и выглядел как-то... по-детски наивно.

Цзян Нань удручённо вздохнул. Неужели это побочный эффект от пребывания в теле декоративного поросёнка?

Му Хуайси встал позади, зеркальное отражение создавало иллюзию нежных объятий.

Цзян Нань почувствовал, как горят уши. Он хотел было что-то сказать, но внезапно почувствовал резкую, опустошающую слабость во всём теле.

Му Хуайси, собиравшийся обнять его со спины, неожиданно обхватил пустоту.

Он озадаченно моргнул и опустил взгляд.

Снизу на него испуганно смотрели два блестящих чёрных глаза маленького поросёнка.

<http://bllate.org/book/19051/1988318>